

2. О НОЯ. 1969

г. Ташкент

Газета №

Люди. Даты. События:

ОТЕЦ ОПЕРЕТТЫ

21 ОКТЯБРЯ 1858 года в Париже на сцене театра Буфф-Паризьен состоялась премьера оперетты Жака Оффенбаха «Орфей в аду». Это было событие в высшей степени знаменательное. Позднейшие историки театра отметили его как день рождения нового жанра — оперетты. Что же касается самого автора, который одновременно был антрепренером, режиссером и дирижером своего театра, то этот день для него был наполнен тревогой ожиданий и трепетом самых сладостных надежд. Дело в том, что слава и популярность Оффенбаха и его театра достигла к этому времени довольно внушительных размеров. В то же время слава композитора и режиссера Оффенбаха явно опережала доходы антрепренера Оффенбаха, который заказывал для своих спектаклей роскошные декорации и костюмы, а потом не мог за все это расплатиться и вынужден был скрываться от натиска кредиторов, живя в отеле у друзей, внезапно уезжая из Парижа. И композитор начинает мечтать об успехе, который бы одним ударом расчленил все его заботы. Он мечтает о спектакле, который стал бы сенсацией и дал бы ему возможность как-то выбраться из финансовых затруднений. Именно таким спектаклем, по убеждению Оффенбаха, и должен был стать «Орфей в аду».

И вот поднялся занавес. Жак Оффенбах взмахнул дирижерской палочкой. Спектакль начался. И, к жестокому огорче-

К 150-летию со дня рождения Жака Оффенбаха

нию автора, закончился если не полным, то уж явным провалом. Парижане встретили «Орфея в аду» без всякого энтузиазма, публика «сидела на руках» (то есть, не аплодировала), в течение всей премьеры в зале царил атмосфера равнодушия и отчужденности.

Практически разоренный, поставивший на эту карту все, Оффенбах делает последнюю отчаянную попытку. Он сокращает кое-что в спектакле, усиливает его комический элемент, делает еще более роскошными декорации. Посещаемость несколько возрастает, но на сенсацию по-прежнему нет и намека.

И вдруг происходит событие, которое сразу привлекает к «Орфею в аду» внимание и интерес парижан. 5 декабря «король парижских критиков» Жюль Жанен публикует в «Журнале дебатов» уничтожающую рецензию на спектакль, в которой гневно обвиняет авторов в издевательствах над «священной и прославленной античностью». В ответ на это автор либретто «Орфея» Гектор Крэмье помещает в газете «Фигаро» маленькую заметку, в которой сообщает, что одна из самых комических сцен спектакля заимствована им из фелетона... самого Жюль Жана, и точно указывает место и время публикации этого фелетона.

Разражается невообразимый газетный скандал. Весь театральный Париж дружно хохочет над Жюлем Жаненом и одновременно начинает штурм касс театра Оффенбаха. Билеты идут нарасхват, спектакль пользуется невиданным успехом и идет ежедневно, а иногда и дважды в день. Наконец, после 228-го представления Оффенбах вынужден приостановить спектакли из-за крайнего изнурения актеров. Но спустя несколько месяцев «Орфей в аду» возобновляется и выдерживает до конца века две тысячи представлений.

Оффенбах спасен! Он торжествует, он снова полон творческих замыслов, планов и надежд. И все они находят свое воплощение во все новых его опереттах.

Десятилетие после премьеры «Орфея» — самая яркая и плодотворная пора в жизни Оффенбаха. Именно в эти годы проявляются лучшие качества его огромного композиторского дарования. Поистине феноменальна его творческая продуктивность. Ежегодно появляются на свет по три-четыре, а иногда и по пять его новых оперетт, каждая из которых ставится в пяти парижских и множестве зарубежных театров. Только в 1866 году Оффенбах создает два таких шедевра, как «Синяя борода» и «Парижская жинь». Двумя годами раньше с неслыханным успе-

хом идет его «Прекрасная Елена», годом позже — знаменитая «Герцогиня Герольштейнская», спустя еще год — «Перикола».

Оффенбах в эти годы не только блестящий музыкант, но и отличный режиссер, умелый администратор, человек необычайной энергии и энтузиазма.

Жак Оффенбах занимает особое, своеобразное место в истории оперетты. И своеобразие это состоит в том, что Оффенбах — это композитор-сатирик, композитор-фелетонист. Эта сатирическая направленность его творчества отнюдь не случайна и связана с особенностями быта, нравов, социальной жизни того отрезка истории Франции, который получил название периода второй империи.

Жак Оффенбах вписал яркую страницу в историю мирового музыкального театра, создав новый жанр искусства — оперетту. И если попытаться определить то место, которое он занимает в славной плееде представителей музыкального искусства прошлого столетия, то стоит вспомнить мнение такого авторитетного музыковеда, как И. И. Соллертинский, который писал:

«Оффенбах был — как ни громко это звучит — одним из одареннейших композиторов XIX века. Только работал он совсем в ином жанре, нежели Шуман или Мендельсон, Вагнер или Брамс».

В. САВРАНСКИЙ.